

Техника добычи соболя

Константин Георгиевич Абрамов

Техника добычи соболя в большинстве районов Дальнего Востока всё ещё является довольно примитивной.

Правда, в область истории теперь уже ушли ловушки «дуй», по своему устройству напоминающие восточносибирскую ловушку «поколодницу» (ловушка «дуй» расположена вдоль колоды (валежины), восточносибирская «поколодница» располагается поперёк колоды), совсем вышли из употребления и куравки-петли, настороживавшиеся когда-то при ловле соболей на «мостах» — валежинах, перекинутых через незамёрзшую речку.

Почти вышел из употребления и «буркан», или «денгур», т. е. лучок-самострел — старинное орудие охоты народностей Дальнего Востока.

Ныне главным орудием добычи соболя в большинстве районов стали железные пружинные капканы № 1 и 2, вытесняющие с успехом ловушки кулёмного типа и самострелы.

Кое-кто из охотников употребляет петли из тонкой, мягкой проволоки, и хотя это орудие лова очень удобно по своей портативности, оно почему-то мало распространено среди амурских охотников.

Все перечисленные орудия относятся к пассивно-действующим, хотя в некоторых случаях, например при установке «денгуров», самагиры применяют нагон соболя на стрелку.

Капкан ставится главным образом у «запуска» соболя (норы или убежища) или на так называемых «сбежках» (места, где сходятся соболиные следы) у приманки, положенной охотником или подвешенной над капканом у задавленной сободем кабарги, зайца, глухаря или какой-либо падали, посещаемой сободем. Так же можно настораживать и петли. К активным орудиям лова относится «рукавчик» — маленькая сеточка, расправленная на тонких обручах, напоминающая рыбацкий вентерь. Рукавчик ставится у выхода из норы или дупла, куда оказывается загнанным сободем, или же у выхода из «запуска», в который сободем ушёл спать после охоты. В рукавчики сободем попадает, будучи потревожен охотником, который обычно своим лыжным посохом старается спугнуть спрятавшегося соболя.

Кроме «рукавчика» при добыче соболя «гоном», т. е. преследованием или троплением по следу, употребляется ещё большая сеть-обмёт длиной от 35 до 40 м и шириной в 1,5 м. Обмётом окружается место, где сободем ушёл в «запуск» от преследования охотника или собаки; причём сеть ставится на колышки, воткнутые в снег, нижняя часть её тщательно затаптывается снегом, чтобы сободем не проскочил под обмётом. Все деревья, стоящие близ сетки, или вырубаются, или же обмётываются сетками—«зонтиками», не дающими возможности сободем вскочить на дерево. Смотря по обстоятельствам и месту обмёта, соболя выпугивают или же ожидают, когда он сам выскочит из «запуска» и будет пытаться уйти. Иногда на верхнюю «тетиву» обмёта привязываются бубенчики, с помощью которых в ночное время узнают то место в обмёте, куда ткнулся сободем. Ловить его при этом надо быстро, так как сободем — зверёк очень проворный и при медлительности или оплошности охотника легко может скрыться. Иногда в кругу обмёта оставляют лайку-соболяницу, которая настигает и душит соболя, запутавшегося в обмёте.

В густой еловой тайге для ловли соболя обычно применяется рукавчик, в чистой же редкостойной лиственничной тайге соболя берут обмётом.

«Гонять» соболя работа довольно трудоёмкая. Охотник становится на соболиный след и ходит по нему иногда с утра до позднего вечера и ночью возвращается на табор нередко с пустыми руками.

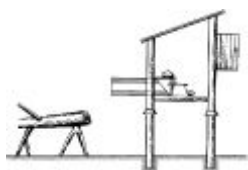
Гоняют соболя или на лыжах, или на «седовом» — верховом олене. В тех районах, где снега неглубоки или плотно «убиты» ветром, на охоте за сободем употребляют лаек.

В прежнее время в большинстве районов Дальнего Востока соболиный промысел был связан с кочевым образом жизни. Даже охотники на весь сезон соболевания уходили из дома и кочевали по тайге, возвращаясь домой только к весне. И по мере того, как сокращался ареал соболя, амплитуда этих кочевков всё увеличивалась.

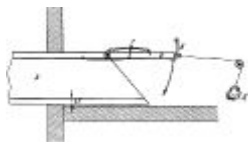
В наше время, когда сободем вновь занял с промысловой плотностью те уголья, в которых он не встречался десятки лет, необходимость в далёких охотничьих кочёвках отпала.

Теперь надо ставить вопрос об организации охотничьих хозяйств, ведущим видом которых является сободем. Надо менять и технику добычи соболя. Мы приводим здесь описание новых орудий добычи соболя, при помощи которых можно проводить и необходимые биотехнические мероприятия: подкормку, осмотр, взвешивание, кольцевание соболей, отлавливать их в этих целях живыми и т. п. Этот новый метод организации добычи, кроме всего прочего, гарантирует и непрерывность использования соболиных угодий.

В кормушках-ловушках при отлове соболя применяются подкормка и прикормка соболей. В угольях для жилья охотников строятся избушки, таёжные базы, устанавливаются кормушки-ловушки (амбарчики) (рис. 1, 2) и переносные ящичные ловушки.

Кормушка-ловушка для соболя — «амбарчик»

Деталь насторожки к кормушке-ловушке «амбарчик»

А — труба; Б — крышка трубы; В — насторожка; Г — кулёмочный челнок; Д — приманка

Устройство кормушки-ловушки (амбарчика) очень простое. На четырёх столбах, вкопанных в землю, в заборку из колотых плах делается сруб размером 50х60 см и в высоту около 50 см. Стенки, пол и крыша амбарчика должны быть подогнаны по возможности плотно, чтобы в них не было больших щелей. В одной стенке амбарчика прорубается дверь, а в противоположной — отверстие для ловчей трубы, которая высовывается наружу на 75—80 см и прочно прикрепляется к полу амбарчика. Трубу можно изготовить из досок или приспособить для этого полую колоду. Наружный конец трубы обрезается прямо, а внутренний скашивается, как показано на рисунке. К верхней стороне скоса пристраивается захлопывающая дверца Б. Она должна свободно качаться на ремешках или железных петлях, подниматься вверх и опускаться вниз. Насторожка для этой дверцы изготавливается любая: или как показано на рисунке, дверца снизу подпирается кулёмочным «челноком», а сверху на дверцу привязывается груз или же захлопывающий механизм; можно применить пружинный, наподобие таких, как у плашек Геро, или же, наконец, дверца может захлопываться под действием куска толстой резины или старой автопокрышки, как это иногда делается у входных дверей. Ножки (столбики), на которых строится амбарчик, должны быть такого размера, чтобы всё сооружение не было погребено под глубоким снегом.

Большую помеху причиняют лесные полевки, если им удаётся пробраться в амбарчик. Поэтому рекомендуется на столбики набивать воронкообразные предохранители из жести, преграждающие полевкам доступ в амбарчик. Колодину, по которой соболь проникает в амбарчик, нужно укладывать несколько дальше от лаза, на таком расстоянии, чтобы полёвки не смогли прыгать с неё в трубу. Если амбарчики приходится ставить на каменистых или мёрзлых почвах, то располагают амбарчики так: выбирают два дерева, отстоящие друг от друга на значительном расстоянии (60 см), и подставляют с другой стороны два столба. Амбарчики располагаются вдоль долины ключа или реки, на незаливаемой террасе.

Наилучшим же будет следующее устройство: вместо захлопывающейся дверцы на косой срез ловчей трубы пристраивается качающаяся на шарнире решётка. Она свободно входит в трубу и закрывает вход в ловушку, и её нижний конец свободно может подняться и пропустить зверька внутрь амбарчика. Как только соболь туда войдёт, нижний конец решётки — дверцы — автоматически опускается на своё место. Попавший в амбарчик соболь никак не может выбраться на волю. Такой ловушкой можно поймать не одного, а несколько соболей. Каждая из таких ловушек снабжается лёгким фанерным ящиком-гнездом, куда соболь может спрятаться. Взять соболя в этом гнезде очень легко, стоит только закрыть лаз в него, и соболь пойман. В гнездо-ящик накладывается сухое сено, лишайник, мох, но лучше всего в него класть сохатиную или оленью шерсть. Надо иметь в виду, что без такого ящика-гнезда соболь в ловушке к утру может замёрзнуть, если он попал в неё ночью. Кроме того, ящик облегчает поимку соболя, ибо последний, услышав охотника, прячется и сидит в гнезде, издавая глухое рычание. Если ловушка-амбарчик с качающейся решёткой, то в неё надо ставить 3—4 гнезда.

Установка амбарчиков по хребтам не всегда оказывается успешной, так как нередко соболи, начиная с весны, покидают эти места и спускаются в долины. Как только амбарчики будут отстроены, нужно заложить в них подкормку, оставив открытыми вход через трубу и через дверь. Полезно кусок мяса, служащего подкормкой, положить на виду, чтобы его скорее заметили птицы.

Соболи очень быстро отыскивают подкормку и начинают регулярно являться в амбарчики. Кроме амбарчиков, были апробированы подкормочные шалаши из кольев, которые ставились по долинам рек, главным образом в тех местах, где имеются нерестилища кеты (рис. 3). Трупам кеты в иные годы бывают буквально устланы берега нерестовых проток. На нерестилища в массе слетаются вороны (большеклювые), сойки, белохвостые орланы. Этот птичий пир продолжается до тех пор, пока реки окончательно не встанут.

Подкормочный шалаш

Собрать отнерестовавшую рыбу, не допустить её расхищения животными, сохранить её для соболя — не такое уж хлопотливое и трудоёмкое дело, тем более что затраченные усилия всегда будут вознаграждены.

Собранную рыбу развешивают на шестах (вешалах), а сверху и с боков защищают от ворон еловым и пихтовым лапником. По мере надобности её раскладывают в подкормочные шалаши, которые затем сверху и с боков также закрывают хвойным лапником. Зарядку шалашей надо производить тогда, когда медведи кончат бродить по нерестилищам и улягутся в берлоги. Не лишним делом является поливка водой основания такого шалаша. Это придаст больше прочности всему сооружению и предохранит от посягательства волков и росомых, которые могут попытаться взломать «кладовую».

Расстояния одной подкормочной точки от другой у нас были приняты различные, от 200 до 800 и даже 1000 м, смотря

по надобности.

Подкормкой соболей можно достичь многого: во-первых, увеличить плотность популяции на данном участке, во-вторых, подкормка, производимая в марте-апреле и первой половине мая, способствует хорошей сохранности выводков, особенно в голодные годы. Кроме амбарчиков, для отлова соболей могут быть применены ящичные ловушки (переносные и стационарные). Они отличаются разнообразием своего устройства. Лучшей из них является ловушка восточносибирского охотника Н. П. Шипнягова, оборудованная приставным гнездом (рис. 4). Очень простую ловушку изобрёл кондопский охотник-самагир А. М. Самар. Для её устройства требуется только шесть колотых из крупной ивы (чозении) плах, прилаживаемых вроде ящика с захлопывающейся тяжёлой крышкой. Крышка эта удерживается в приподнятом положении насторожкой — «чельком». Плахи укладываются прямо в снег, который около них плотно утрамбовывается и держит стенки ящика. Внутри ящика помещается небольших размеров — 20х30 см — лёгкий (фанерный) ящик — гнездо с лазом $d = 8$ см, закрывающимся задвижкой.

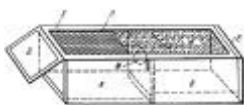
Ящичная ловушка на соболя системы Н. П. Шипнягова

А — общая крышка; Б — падающие дверцы; В — планка для удержания дверок;

Г — верхний сторожок с верёвочкой; Д — нижний сторожок (упирается в Г);

Е — гнездовая камера; З — место крепления шнура; Ж — упор для закрытия дверцы

При отлове и транспортировке живых соболей на таборе, где приходится временно концентрировать отловленных соболей, содержание их производится в обычной транспортной клетке (рис. 5) или в клетках из железной сетки. Такие клетки изготавливались горинскими самагирами. Они оказались очень удобными, так как они легки, соболь в них чувствует себя спокойнее, чем в деревянном, закрытом ящике, в них всегда сухо и чисто (все нечистоты проваливаются сквозь сетчатый пол). Сетчатые клетки гарантируют от побега соболей, так как сразу же наглухо закрываются, а корм и снег (для питья, вместо воды) закладываются в них через решётку сетки.

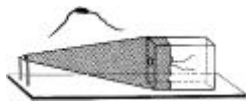
Транспортная клетка для соболя

А — кормовая камера; Б — гнездовая камера; Д — дверца кормовой камеры;

Е — дверца гнездовой камеры; Ж — передвижная крышка; З — верхняя рамка; Л — сетчатый потолок; М — лаз

Если нужно соболей сохранить живыми для целей их выпуска в другие уголья, для научных опытов или же для отправки на звероферму, то необходимо соблюдать предосторожность против переохлаждения соболей, нужно следить за тем, чтобы в гнездо, в котором обычно лежит зверёк, не попадала сырость. Поэтому, если пол транспортной клетки сплошь деревянный, то пол гнездового отделения клетки должен быть несколько приподнят над дном клетки. Это предохранит гнездо от сырости. Но лучше, если в клетке пол кормового отделения сделан из сетки, тогда сквозь неё протекает моча, вываливается кал, и такая клетка остаётся всегда суха и чиста.

Выпуская соболей в уголье или ведя над ними наблюдение на стационаре, их необходимо окольцевать. Обычно это кольцевание производится вдеванием в ухо соболя алюминиевой пластинки с номером, как окольцовываются мелкие птицы. Неудобства этого птичьего кольца большие. Кроме того, что его надо продеть в ушко соболя, конец кольца надо продеть в замочную дырочку и загнуть её. Эта процедура довольно сложна и хлопотна. Ушко соболя надо проколоть прежде, чем продевать алюминиевую пластинку. Для этой операции служит игла от ветеринарного шприца. Хабаровский ветеринар Александров сконструировал даже специальную иглу с ограничителем для облегчения этой операции. Однако лучше было бы заменить эти птичьи кольца специальными кнопками с автоматическим замком. Производя кольцевание, надо крепко держать в руках возбуждённого и вырывающегося соболя. Он даже норовит изловчиться и укусить держащего за пальцы. Во избежание таких покусов мы предложили применить при кольцевании соболей или при даче им глистогонных средств особое приспособление, изображённое на рис. 6. Оно состоит из нитяной сетки, своим широким концом надевающейся на ящик-гнездо. На другом, узком конце сетки находится раздвигающееся кольцо, в которое соболь может просунуть только голову. Как только голова зверька показалась в кольце, помощник оператора прочно схватывает соболя в сетке, а оператор подаёт соболю марлевый тампончик с завязочками. Соболь непременно хватает и зажимает в зубах этот тампончик, после чего оператор привязывает его к шее соболя марлевыми концями. В таком положении соболь становится совершенно безопасным, и с ним легко проделать нужную операцию. При приёме соболей живыми производится их осмотр, для чего они из транспортной клетки пересаживаются в особый сетчатый садок, вес которого заранее определён. В садке соболя взвешивают, из общего веса садка и соболя вычитают вес садка. Таким способом определяют чистый вес соболя. Кроме взвешивания, определяется принадлежность соболя к той или иной категории: головка, подголовка, воротовой и т. д. По внешнему виду и поведению зверька определяется состояние его здоровья: вялость поведения часто свидетельствует о перенесенных травмах или простуде.

Фиксатор для кольцевания и дегельминтизации соболей и марлевый тампончик к фиксатору

После осмотра и взвешивания составляется акт приёмки, и соболь водворяется на содержание во временном стационаре. Хорошо если стационар оборудован вольерами, где передерживаются соболи до их отправки на звероферму или в уголья выпуска. Чаше, однако, соболей передерживают в транспортных клетках. При таком их содержании надо тщательно следить за тем, чтобы в клетках было чисто, сухо, соболям давалась свежая, ровно обрезанная пища: мясо, рыба, брусника, голубица, рябина, кедровые орешки. Вместо воды в поилки можно подкладывать чистый снег. Суточные рационы этих кормов применяются следующие: утренний — мяса 150 г, ягоды 25—30 г; вечерний — мяса 50 г, ягоды или орехи.

Норму мяса рекомендуется иногда заменять рыбой. При длительной передержке соболей полезно давать им птицу с перьями и костями. В период содержания на базе соболей нужно периодически осматривать, взвешивать и следить за работой их желудочно-кишечного тракта. Окольцовывать соболя также рекомендуется на базе передержки (конечно, если это необходимо), а также подвергать их дегельминтизации и желательным противочумным прививкам.

Если на базу поступают сеголетки в истощённом состоянии, что бывает в голодные, безмышинные годы, то сажать их на обычный рацион опасно, так как они могут заболеть расстройством пищеварения. Этим слабым особям надо давать уменьшенный рацион, сначала 50—75 г мясного фарша, ягоду, кедровый орех. Нельзя давать жирного мяса. По мере того, как соболи окрепнут, рацион их увеличивается. Вместо воды таким слабым особям хорошо давать крепкий, немного подслащённый чай. В рацион соболям можно включать также каши — манную, пшеничную, рисовую и другие с сахаром, хлеб, сухари.

База, где содержатся соболи, должна отапливаться с тем расчётом, чтобы в ней сохранялась невысокая плюсовая температура 1—2°.

При перевозках соболей на автомашинах в кузов настилается слой сена или соломы, затем ставится ряд клеток, на них также стелется солома, а затем второй ряд клеток и т. д. Сверху клетки укрываются брезентом. При транспортировке соболей к местам выпуска иногда приходится останавливаться на ночлег прямо в лесу. Чтобы не переохладить соболей, надо очистить от снега или утоптать в снегу площадку, устелить её хвойным лапником, составить на площадку клетки, укутать их брезентом, края которого завалить снегом, чтобы не поддувало.

В гнездовых камерах транспортных клеток, перед тем как отправлять соболей в путь, надо пересмотреть и заменить сырую подстилку. Габарит клеток должен соответствовать условиям транспортировки. Например, для самолётов будут удобнее уместиться клетки длиной в 58 см при длине гнездовой камеры в 30 см, а кормовой камеры в 28 см. При перевозках на автомашинах, оленьих и собачьих нартах, лошадях размеры кормовой камеры клетки могут быть увеличены.

Во время перевозки ход (лаз) из гнездовой камеры в кормовую должен быть открыт и дощечку (засов) надо убирать из клетки совсем.

Совершенно недопустимо выпускать соболей в неподготовленные для этого уголья. Уголья надо обследовать, изучить состояние кормов, оборудовать подкормочными шалашами и подкормкой, а затем уже выпускать соболей. Места выпуска обычно располагаются в 200—300 м друг от друга, причём применяется чередование: если первым номером будет самец, то вторым номером должна быть самка и т. д. В тех местах, где были выпущены соболи, к деревьям подвешиваются бирки с указанием даты выпуска, пола и номера кольца соболя. Уголья выпуска заносятся на карту 1 см = 1 км, а также те точки, где были выпущены соболи. Доставленную клетку опускают на снег, накладывают на неё кучку еловых веток, открывают дверцу и отходят, наблюдая за поведением соболя. Некоторые зверьки долго не покидают клетку, другие бросаются из клетки, как только откроется дверка, и сразу уходят далеко. Наблюдается и то, что выпущенный соболь сразу же забирается на ближайшее дерево и, сидя на сучке, долго осматривается, прежде чем решится спуститься вниз. Во всяком случае при сделанных в Приморье выпусках не наблюдалось, чтобы соболи надолго задерживались в районе выпуска. Объясняется ли это тем, что места выпуска, как правило, были плохо подготовлены, не обеспечены достаточно подкормкой до наступления весны или тем, что соболи из северной тайги переселялись в южную кедрово-широколиственную зону, но всегда наблюдалось довольно быстрое исчезновение выпущенных не только из района выпуска, но и из ближайших к нему уголй.

Собаки лайки на охоте за соболем. В различных районах Дальнего Востока лайка на охоте за соболем применяется по-разному. В тех местах, где зима малоснежна или где глубокий снег спрессован в виде твёрдого наста, лайка участвует в охоте за соболем как непосредственный активный помощник охотника. Она выслеживает и гонит соболя до тех пор, пока он не спрячется в убежище (уйдёт в запуск) или не вскочит на дерево. Загнанного соболя лайка облаивает до прихода охотника, который или убивает его из ружья (на дереве), или берет обмёт или сеткой-рукавчиком.

Для такой охоты нужна лёгкая, с быстрым ходом лайка, так как от пешей (тихоходной) собаки соболу удастся уйти низом и скрыться где-либо в лесных завалах или в россыпи, откуда взять его трудно, а иногда и вовсе невозможно. «Пешей» собаке посадить соболя на дерево почти никогда не удастся. Лёгкостью, некоторой борзоватостью сложения на Дальнем Востоке отличаются лайки эвенов и эвенков. Это крупные, достигающие 68 см высоты в холке, высоконогие собаки с умеренной растянутостью колодки, относящиеся по складу к относительно скоростному типу, способные быстро и продолжительно преследовать зверя. Из них-то и выдаются лучшие соболятницы. Эвенские и эвенкийские лайки являются исключительно охотничьими собаками, не употребляемыми для езды и выпаса оленей.

В районах с глубоким и рыхлым снежным покровом использование лайки на охоте за соболем ограничивается лишь очень коротким периодом первозимья, когда снег ещё не глубок. Начиная с декабря лайка непосредственного участия в соболеванье не принимает, роль её сводится к транспортной работе — тасканию нарт или так называемого «тулуна» (кожаного мешка из нерпы), в котором находится обмёт, палатка, спальный мешок и небольшой запас провизии. Лайка с привязанным к ней «тулуном» следует за охотником, вытрапливающим соболя. Собаки,

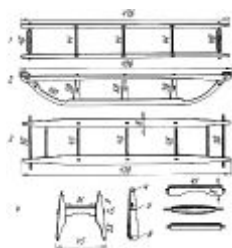
употребляемые на соболевании как тягловая сила, относятся к амурской и камчатской разновидностям дальневосточных лаек, отличающихся более массивным костяком, тяжелым складом и более тихим бегом. Из этих ездово-зверовых лаек иногда встречаются работающие по соболу и выдре. Первый — лёгкий тип дальневосточных лаек (эвенских и эвенкийских) — имеется у народов, которые ездят и даже гоняют соболя на оленях, а собак не запрягают. Второй — тяжёлый тип лаек — имеется у амурских нанайцев, горинских самагиров, удэге, орочей и камчадалов. Амурские народности собаку употребляют в основном как подпряжную в нарте, которую «тащит» сам охотник. Камчадалы же ездят на собаках и возят на них грузы. Устройство ездовых нарт камчадалов является совершенно отличным от описанного устройства грузовой охотничьей нарти самагирских охотников.

Таким образом, различные физико-географические условия и различный характер выполняемой работы выработали два типа лаек, различных между собой и по экстерьеру и по аллюру и по другим признакам. Каждый из этих типов хорош и ценен в своём месте и в той работе, к которой он был приспособлен вековым отбором и упражнением.

К сожалению, недостаток внимания к этим ценным породам лаек и отсутствие надлежащей заботы о них со стороны охотничьих организаций привели эти породы к вырождению и поглощению различными беспородными собаками.

Грузовые охотничьи нарти. Народности, живущие на р. Амур, совершая большие переходы по тайге во время охотничьего промысла, употребляют для перевозки снаряжения и продуктов грузовые нарти, хорошо приспособленные для движения по таёжному бездорожью. При этом удэгейцы и орочи делают нарти более легкого типа, так называемые двухкопылки, с довольно узкими полозьями, а у нанайцев Приамурья и у горинских самагиров в ходу нарти более тяжёлые, на трех копыльях (багдылканах) и более широких полозьях.

Последний тип нарт является более практичным, так как на них помещается больше груза (до 15 пудов), а ход у них значительно легче, чем у двухкопылок. Кроме того, они более устойчивые, не так часто валяются на бок. Устройство нанайской грузовой нарти видно из приведённого чертежа нарти в собранном виде и её деталей (рис. 7). Материалом для полозьев служит обычно прямослойный ясень, а всё остальное чаще всего делается из каменной берёзы. Если в месте изготовления нарт нет ясеня, на полозья берут прямослойную лиственницу. Нарту тянет при помощи лямки, привязанной к «палтохину», сам охотник, которому помогают 1—3 собаки, подпряжённые в нарте. Главная тягловая работа приходится на долю собак, охотник же только направляет нарту, держась правой рукой за оглоблю, и прилагает усилие только при подъёме в гору, когда одним собакам тащить нарту становится непосильно.

Нанайская охотничья грузовая нарта (размеры даны в сантиметрах)
1 — вид сверху; 2 — вид сбоку; 3 — вид снизу; 4 — отдельные детали

С гружённой нарткой в короткий зимний день охотник делает обычно 15—20 км довольно легко, с лёгкими же нартами идут обычно по 40—50 км в день. В пути охотники пользуются камусными лыжами: один из них идёт обычно впереди — «топчет дорогу», прокладывая широкую лыжню. Следом за ним идут охотники с нартами на лыжах. Если снег глубок, то порядок движения обычно такой: нартовый обоз на табор становится рано, задолго до наступления темноты. Разбив табор, охотники уходят на лыжах вперёд «топтать дорогу». Они идут один за другим и прокладывают тропу шириной в три лыжи. При этом все препятствия, мешающие проходу, чащи и т. п. помехи для нарт устраняются, делаются обходы около незамёрзших наледей и т. п. Пройдя, таким образом, сколько успеют, охотники той же тропой возвращаются на табор.

Примятый лыжами снег в морозную ночь настолько затвердевает, что получается очень удобная дорога для движения обоза. Собаки идут по ней, не проваливаясь, а полозья нарт, облитые на морозе водой, ходко скользят по затвердевшему снегу. Дойдя до конца натоптанной тропы, охотники снова разбивают табор и до темноты занимаются прокладыванием дороги дальше. Так они идут день за днём, то по льду реки, то пробираясь через горные перевалы, доступные для нартового транспорта.

Запряжка собак — обычный «алык», прикреплённый к длинной прочной верёвке или ремню. Таким нартовым способом горинские самагиры уходили на соболевание из с. Кондона и добирались по тайге до верховий р. Тугура (Охотского побережья), Советской Гавани, верховьев р. Хорк, а отдельные из них попадали даже на р. Иман.

Кормом для собак во время переходов служит «кость» — хребет кеты с головой и хвостом, завяленный на воздухе, а на стоянках — мясо добываемых мелких и крупных зверей, собранная на нерестилище дохлая рыба — кета и горбуша.

Хотя в настоящее время надобность в длительных и утомительных переходах миновала, всё же нартовый способ пока что является незаменимым при совершении передвижений по тайге, когда требуется переменить место охоты.

Упряжные и верховые олени и их использование на соболевании. В тех районах Дальнего Востока, где распространено таёжное оленеводство, в соболевании участвует домашний олень в качестве транспортного животного для перевозки охотничьего снаряжения и как непосредственный помощник охотника на промысле соболя и другого зверя. Для охоты используется седовой (верховой) олень, на котором гоняют соболей по следу большей частью с помощью лайки-соболятницы.

Охотничьих оленей эвенки называют «манчуками», вероятно, от слова манить, подманивать. Это наиболее крупные олени-быки, сильные и специально приученные к охоте. С помощью «манчука» эвенк подкрадывается к пасущемуся дикому оленю «ируну», во время гона он на манчука подманивает дикого ревущего быка, гоняет на таком олене соболя и других зверей. Добыв лося или ируна, он нагружает охотничьего оленя мясом и отправляет его на табор.

«Манчук» с грузом всегда придёт домой, доставив семье охотника свежее мясо.

Гонять соболя по редкостойной лиственничной тайге верхом на олене значительно легче, чем преследовать его на лыжах. В особенности продуктивно идет собoleвание на олене, если охотник обладает хорошими лайками-соболятницами.

Для охоты олень нужен ручной, привязанный к хозяину, приученный к тому, чтобы утром он сам являлся на табор за подачкой.

Поэтому в тех колхозах, где олени находятся в общем пользовании, необходимо часть стада закрепить за охотничьими бригадами, а оленей — за отдельными охотниками.

На наш взгляд, необходимо поощрять индивидуальное пользование оленями в хозяйствах колхозников, занимающихся охотой.

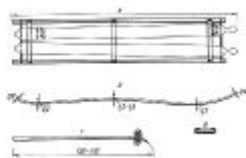
Нет сомнения, что с освоением этих районов горной, лесной и другими отраслями промышленности, прокладкой дорог, введением автотранспорта, железнодорожных путей и т. д. значение оленей как транспортных животных будет все более и более падать. Однако без оленя эвенк или якут — охотник никак не может обойтись в своём хозяйстве.

Таким образом, северному таёжному оленеводству как подсобной отрасли в охотничьем хозяйстве несомненно принадлежит будущее в тех районах Дальнего Востока, где физико-географические условия тому способствуют. Такими районами можно считать весь таёжный север, начиная от верховьев рек Селемджи, Буреи и Амгуни и до Охотского побережья.

Охотничьи лыжи. Успеху собoleвания и вообще охоты содействуют хорошие лыжи. Как же сделать эти лыжи? На этот вопрос, пожалуй, теперь не смогут ответить даже многие охотники-нанайцы и удэгейцы, растерявшие опыт отцов. Хороших лыжных дел мастеров осталось уже немного и на Амуре. Лыжи они изготовляли так: для изготовления лыж выбирается подходящее сырорастущее дерево следующих пород — тис остроконечный, акатник, амурская сирень (трескун), бархат, ива, берёза, ель (сибирская или корейская). Дерево должно быть прямослойным, не иметь большого количества сучков. Один-два маленьких сучка могут быть допущены, но не под стопой ноги, а где-либо ближе к концам лыж. Время заготовки дерева для лыж — лето, но в случае нужды доски можно заготавливать и зимой. Выбранное дерево спиливается с корня, и от него отрезается сутонок, по длине равный росту охотника с вытянутой вверх рукой. Затем сутонок раскалывается при помощи топора и клиньев пополам вдоль слоёв.

Полученные таким способом горбыли нужно правильно обтесать, сделав их возможно тоньше, но так, чтобы середина доски была потолще, а к концам затеска шла почти на нет. Если материал заготавливается зимой, то обтёсанные доски нужно внести в палатку и дать им оттаять. После того как доски оттаяли и подсыхли, их начинают строгать небольшим рубанком или удэгейским ножиком — «афили».

Профиль изготовленных досок должен быть таким, как показано на рис. 8. При этом надо учесть, что для прочности загибов лыж доски необходимо располагать так, чтобы внутренние слои дерева легли на нижнюю сторону лыж, а наружные — вверх. Чтобы не ошибиться, нужно перед тем, как загибать лыжи, посмотреть, на какую сторону коробится лыжа в середине. Иногда бывает и так, что «наружный слой» приходится оборачивать вниз. Толщина и ширина досок должна соразмеряться с весом и ростом охотника. На Амуре принято придерживаться следующих норм: ширина берётся по расстоянию между концами большого и указательного пальцев руки (обычная четверть) или большого и среднего (увеличенная четверть). Наибольшая толщина лыж под стопой равна расстоянию между двумя параллельными линиями, видными на ладони человека (1,2—1,4 см).

Станок для прогибания лыж

А — профиль; Б, В — изгиб и размеры лыж; Г — лыжная палка — тунепун. Размеры даны в сантиметрах

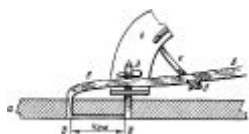
Таким образом, все размеры лыж найти очень легко у самого себя, если руководствоваться этими практическими указаниями. Задний и передний концы лыж вначале утончаются до 0,5 см, а затем вновь несколько утолщаются до 0,8 см. После того как доски выстроганы, их окончательно отделяют, для чего концы офасонивают простым ножом, по трафарету, нанесённому карандашом.

После того как лыжи обработаны, приступают к их загибанию. Для этого изготовляют загибной станок, состоящий из двух прямых параллельных жердей, которые должны быть несколько длиннее лыж. В середине эти жерди скрепляют поперечиной, на которую накладывают лыжу нижней её поверхностью.

Станок не должен иметь перекосов, иначе лыжа будет неправильно выгнута и на ходу будет забирать или внутрь, или в сторону. Когда всё подготовлено, лыжу смачивают кипящей водой и подогревают над горячей плитой, затем вставляют в станок и укрепляют в нём, как показано на рис. 8. Поверхность её ещё раз смачивают водой. Затем её держат или над горячей плитой, или над потухающим жарким костром (пылающими углями). Прокаливают лыжи до появления светло-коричневого цвета — «загара».

Когда лыжи загнуты, их в станке выставляют на холод для остывания, после чего приступают к разметке дыр для юксы. Дыры также должны быть сделаны абсолютно точно. Для этого в передней части стопы прочерчивают параллельные линии и на них ставят симметрично 4 точки в тех местах, где нужно будет прожигать дыры. Расположение дыр на лыже показано на рис. 9. Очень важно также определить соотношение расстояний от юксы до переднего и заднего концов лыж. Чтобы лыжи шли по рыхлому снегу правильно, нужно заднее расстояние сделать несколько большим. Если повернуть лыжину на ребро и взять её большим и указательным пальцами в месте расположения задних дыр (предназначенных для носового ремня), то лыжина должна стать несколько наклонно

вверх передним концом. Этим нащупывается верный «баланс» лыжи. Словом, передняя часть лыжи должна быть немного легче задней. Когда дыры размечены, их прожигают раскаленным острым прутом (прожигалкой) и прорезают между передними и задними парами дыр неглубокий желобок для пропуска ремня. Готовые лыжины оклеивают камусом. Камус или лапы — это кожа, снятая с ног коня, лося, изюбря, северного оленя или целая кожа нерпы. Камусы приготавливаются следующим способом: кожа сушится, распяленная на палочках или прибитая гвоздями на стенку мездрю наружу.

Юкса для лыж (крепление для ног)

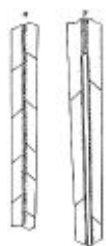
а — дерево лыжи; б—расстояние между отверстиями для пропуска ремня;

в — ремень, пропущенный через отверстия (поверх камуса), к которому прикрепляется носковый ремень; г — носковый ремень;

д — колышки, закрепляющие ремни;

е —ремешки, пропускаемые через пяточный и носовой ремни юксы, не дающие пяточному ремню соскальзывать вниз

Сушку нельзя производить около горячей печки или на солнце. Сушить нужно в тенистом, хорошо продуваемом месте. Высушенные «лапы» надо проскоблить, т. е. снять с их внутренней поверхности соединительную ткань, остаток мышц и жира. Затем лапы хорошо размачивают в чуть тепловатой воде, а когда кожа станет мягкой, её раскраивают и подгоняют. Чтобы лыжа правильно шла, она должна иметь «киль». Это достигается сшиванием камусов так, чтобы задняя, более ворсистая, часть располагалась к центру, а передняя, более гладкая, огибала борта лыжи (рис. 10).

Камуса для лыж

а — кройка конских камусов; б — кройка сохатиных камусов

Лапа, таким образом, разрезается вдоль по передней части и ставится по краям, а в центр пришивается полоса, состоящая из гладкой части лап, с прямым направлением волоса. Можно сюда вставить также ленту из нерпичьей кожи. Выкроив камус по размеру лыж, приступают к подгонке и сшивке лап. Сшивание производится стальной иглой, конец которой расплюснен и сточен наискось. Такая игла хорошо проходит через сырую кожу. Для сшивания употребляются жилные нитки (из хребтовых жил лося, изюбря), но, вероятно, подойдёт и капроновая нитка. На подволочку одной пары лыж требуется от 4 до 6 ног лося или от 20 до 32 ног лошади. Подволакивают лыжи лапами изюбря и северного оленя, даже косули, но мелких «лап» этих зверей надо значительно больше, чем конских и сохатиных. Нерпичий камус из целой шкуры нужно также скроить и сшить, так как у этого зверя прямой ворс идёт только по хребту, а боковой волос косой. На камус хорошо и брюхо нерпы, имеющее прямой ворс.

Нерпичий камус хорош весной, лыжи, подволоченные им, очень ходки. В морозы же в волос нерпы, особенно же сохатого (лося) набивается морозная пыль (бус), сильно тормозящая ход. Таким образом, наиболее ходким и прочным надо признать конский камус.

Чтобы наклеить камус, его предварительно подсушивают, чтобы он был мягкий, волглый, но не имел мокрых мест. Клей для подклейки камуса употребляется всякий: из кожи кеты, столярный, казеиновый, специально приготавливаемый из крови. Кожу, снятую с кеты (можно и солёной), вымачивают и очищают: верхнюю сторону от чешуи, нижнюю от жира и мяса. Затем её завертывают рулоном на палку и обёртывают сырой тряпкой. Этот рулон держат над горячей плитой или углями костра до тех пор, пока кожа не станет совсем мягкой и очень липкой. Сварив клей до вязкости, его накладывают тонким слоем на нижнюю поверхность лыжины, её борта и камус и хорошо растирают. Чтобы клей хорошо пристал к дереву, необходимо соскоблить с лыж ножом или стеклом коричневый слой от «загара».

Столярный и другой клей накладывают при помощи кисти. Чтобы сделать столярный клей водонепроницаемым, в него при варке добавляют уксусную эссенцию. Клей также приготавливается из крови, которую наливают в горшочек и ставят для сквашивания в тёплое место. Когда кровь закистет и станет дурно пахнуть, её тщательно размешивают и всыпают в неё «мучной бус» (пыль, сметенную с пазов помещения мельницы). Затем следят за процессом образования клея. Опустив кончик ножа в горшочек, вытягивают нож вверх. Если за ним тянется тонкая вязкая нить, то клей готов.

Когда доски и камус намазаны клеем, их слегка подогревают у огня, затем быстро накладывают камус на лыжину, расправляют его, огибая им борта лыжины и начинают гладить лыжу по ворсу, чтоб выгнать воздух, проникший между камусом и доской. Гладить хорошо продолговатой, окатанной галькой.

Клей обычно быстро прихватывает камус. При наклеивании камуса необходимо избегать даже незначительного натяжения. Он должен лежать свободно и по бортам плотно пристать к дереву. На головке и заднем конце лыж камус

подгоняется по размеру, излишки кожи отрезаются и концы сшиваются в виде мешка. После этого лыжи сушатся лучше всего в тенистом, хорошо продуваемом месте. Можно их сушить и заправленными в станок.

Когда лыжи высохли, производят наклейку под стопу бересты, резины или какого-либо материала, предохраняющего от намерзания снега. Лучше и прочнее резина от автокамеры, которая хорошо приклеивается к дереву нитроклеем. Верхнюю сторону лыж после окантовки камусом полезно выкрасить или покрыть олифой. Это предохраняет лыжи от намокания весной и примерзания к ним снега зимой. После этого продевается крепление, или «юкса». Крепление должно быть мягким, прочным, не скрипучим. Лучше всего брать старые, выношенные гужи или ремни из толстой сохатиной половинки, выделанной под замшу, хорошо прокопчённой и смазанной жиром.

Лыжный посох, или палка (тунепун — саможир), вытесывается из березы или из другого лёгкого и прочного дерева, длиной в маховую сажень. На верхнем конце палки делается лопатка, а на нижнем вставляется «коготь» из сохатиного рога и кольцо, согнутое из ильма и прикреплённое на тонких ремешках к когтю. Лопаткой пользуются при установке капканов и расчистке от снега площадки для табора. На палках выжигаются деления по 10 см, поэтому она является и снегомерной рейкой.

Лыжной обувью служат местные улы или уйма, сшитые из кожи лося или изюбря, набиваемые травой (длинная волокнистая осока, так называемая наота).

Лагерное снаряжение. Для жизни в тайге при необходимости передвижений с места на место необходимо иметь хорошую палатку. Существующие стандартные палатки нас не удовлетворяют, так как они тяжелы, маломестительны и низки — в них всё время приходится находиться, согнувшись в «три погибели», что и утомительно, и неудобно. Палатку лучше сшить самому из любой прочной лёгкой ткани: бязи, парашютного шёлка и т. п. Палатки, сшитые из брезента, очень тяжелы и громоздки. Хорошо, если имеется тент, которым в случае надобности можно закрывать имущество от непогоды. В очень жаркие дни тент приходится растягивать над крышей палатки, чтобы она не накалялась от лучей солнца. Иногда тент употребляется как защита от дождя и солнца — под ним ставятся также полога от комаров и мошек. Полог делается следующим образом. На крышу полога используется любая простая материя (лучше защитного цвета) длиной около 2 м. К ней со всех сторон, немного отступая от кромки, подшивают стенки полога, сшитые из двух полос ситца не светлых тонов (можно красные, зелёные или пёстрые с разводами, но без белого). На крыше полога пришивают 9 тесёмок (по 3 на концах и 3 посередине), этими тесёмками к крыше подвешиваются три рейки. К концам крайних реек привязываются шнуры, на которых полог растягивается между двумя вбитыми в землю колышками.

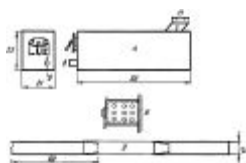
К середине же центральной рейки подвешивают петлю, за которую рейка может быть подвешена к наклонно воткнутому шесту. Этим достигается двускатность крыши, что бывает необходимо в дождливое время для стекания воды. Когда спать приходится под защитой тента, надобность в подтягивании рейки отпадает.

На землю стелется косуля или половина сохатиной кожи (невыделанная), а сверху неё постель. Полы полога забираются под шкуру и получается хорошая защита спящего от укусов насекомых.

В случае необходимости ночлега на сырой почве под шкуру кладётся корьё, совершенно непроницаемое для сырости в таком случае.

При жизни в палатке в холодное и сырое время необходима печь, которая делается из обыкновенного кровельного железа. Имеющиеся в продаже палаточные печки не оправдывают себя в тяжёлых условиях. Гораздо лучше печь с регулируемой тягой. Она удобна тем, что даже плотно закрытая на ночь продолжает греть, не требуя разжигания утром. Такая печь безопасна в пожарном отношении, так как топка её может быть герметически закрыта.

Устройство этой печи бункерного (унтермарковского) типа следующее: на передней стенке её вместо обычной дверцы ставится герметически закрывающийся люк, крышка которого должна быть подогнана очень плотно. Внизу в стенку печи вделывается патрубок, на который надевается сетчатый колпачок, служащий поддувалом. Диаметр дымоотводной трубы делается больше, чем у обычной печи, чтобы тяга была сильнее (рис. 11). Печка даёт тепло всю ночь, и на ней можно готовить пищу.

Палаточная железная печь с регулируемой тягой

А — корпус печи; б — люк; в — поддувало;

Б — поддувало с надетым колпачком; г — выводной патрубок; д — вытяжные трубы.

Размеры даны в сантиметрах

Трубы в разобранном виде должны вкладываться в печь, чем достигается её портативность при перевозке.

Топор и пила. Необходимыми инструментами при жизни в лесу являются топор и пила. И опять приходится говорить о том, что все имеющиеся в продаже так называемые охотничьи топоры не соответствуют своему назначению. В тайге нужен топор типа колуна. Топорище такого колуна полезно выкрасить в красную краску, это предохраняет от потери, если бы, например, колун был засыпан снегом, тогда с ярким топорищем его легче отыскать. Пила поперечная должна быть всегда хорошо настроена, правильно разведена и остра.

Обувь и одежда. Очень хороши для зимней охоты нанайские уймы или улы из сохатиной кожи, сшитые жилками. Такие «уймы» теперь на Амуре стоят 4—5 руб. Сшитые улы необходимо прокоптить на холодном дыму и пропитать рыбьим жиром, ворванью и т. д. В улы кладётся трава (саамское сено) или, по-дальневосточному, «ула-цхао» (кит) или, по-нанайски, «наота».

Закладывать траву в улы надо научиться. Она должна ровным слоем окутывать ногу, быть набитой в обувь плотно, но не теснить ногу. Эта трава впитывает пот и, будучи мокрой, всё же греет. Она хорошо защищает ноги от ударов;

является и хорошим амортизатором при ходьбе.

Одежда охотника в зимнее время должна состоять из брюк, сшитых из плотной бумажной материи, поверх которых надеваются «арамузы» или, по-нанайски, «ои» из шинельного сукна, ровдуги (замши) или рыбьей кожи (особенно хорош для этого сом), хорошо промятой и прокопченной. Арамумы — это две штанины, прикрепляемые к поясу на ремешках, они служат для защиты брюк от намокания и вообще предохраняют ноги охотника. Вместо куртки, надеваемой поверх свитера или рубахи — косоворотки, охотнику можно рекомендовать носить кафтан — тэгу нанайцев, изготовленный из того же шинельного сукна, застегивающийся сбоку. Кафтан этот нанайского покроя, очень удобен, так как не связывает движений, достаточно хорошо защищает охотника, быстро сохнет и может надеваться даже поверх обыкновенного ватника, в случае если надо потеплее одеться.

Головной убор наиболее удобен тот, который носят на охоте нанайцы и удэгейцы. У первых он состоит из наушников, обычно стёганных на вате, пришитых к тесьме, охватывающей голову. На наушники сверху накидывается матерчатая крышка «помпу», вроде башлычка, затем поверх надевается маленькая шапочка, сшитая из камуса или сделанная из лба лося.

Ватник лучше всего не покупать, а шить самим, употребив вместо ваты собачью шерсть или же шерстяной ватин. Такие ватники, я ими пользуюсь уже давно, очень легки, просыхают буквально за полчаса около железной печки и безопасны в пожарном отношении, так как затлеть может только верхний материал. На покрытие таких ватников следует брать плотный материал защитного цвета.

Рукавицы. Наиболее удобными являются сшитые из косули, молодого сохатого, северного оленя, изюбря или собаки. Охотничьи рукавицы делаются с «форточкой» для вытаскивания руки при стрельбе или работе, когда надо обнажить руку или пальцы, не сбрасывая рукавиц, что делает их очень практичными.

Из других приспособлений, которые можно рекомендовать охотнику, упомянем следующие.

Летом, когда досаждают мошка и комар, надо пользоваться или отпугивающими сетками Павловского, или шить себе из марли башлычок на голову с таким расчётом, чтобы задние концы его спускались на плечи и на спину. Марля складывается вдвое, она перед употреблением башлычка пропитывается отпугивающей жидкостью — диметилфталатом и башлычок надевается на голову под головной убор. Когда действие жидкости прекращается, башлычок необходимо пропитать снова.

Из спальных мешков, распространённых в обращении, самым неудобным является стёганный ватный. Он хотя и более доступен, чем меховой, но во многом ему уступает. Во-первых, он тяжёл, громоздок, если намокнет, то его трудно сушить. Лучше достать себе меховой спальный мешок из косули, молодого северного оленя или даже кабарги. Эти мешки довольно портативны, легки и настолько теплы, что в них можно ночевать прямо на воздухе даже в сильные морозы. Если мешок шьётся домашним способом, то набранные для него и выделанные шкуры следует прокоптить холодным способом. Копчёные шкуры прочнее, не портятся от намокания и всегда бывают мягкими.

Питание охотников и собак на соболевании. При продолжительной жизни в тайге, что связано с соболеванием в отдалённых таёжных угодьях, естественно, очень важное значение имеет рациональная организация питания охотников и их ближайших помощников на охоте — собак. Без последних во многих районах дальневосточной тайги невозможно передвижение по таёжному бездорожью, а потому отсутствие заготовленного корма для собак нередко является серьёзным препятствием при походе охотников в отдалённые угодья.

На Амуре основным собачьим кормом исстари являлась сухая кетовая кость — хребтина рыбы осенней кеты с головой и хвостом, завяленная на воздухе.

Эта кость является отходом при заготовлении «юколы» — пресносушеной кеты, на которую срезаются бочки рыбы. Количество костей, потребных для содержания одной собаки, можно исчислить в 200 шт. в год, при условии, что дома летом собака будет питаться остатками от стола человека и рыбой частиком — карасём, чебаком и пр. Горинские самагиры, например, заготавливают для своих собак сушеного чебака, караса и пескаря, которыми и кормят собак летом, варя им жидкую уху из этой сушёной рыбы. Во время хода кеты собаки, отошавшие за лето, набирают тело, находясь около рыбалок и, таким образом, заправляются к зимнему сезону, когда на их долю приходится много работы в нарте и на промысле.

Зимой в походе собак обычно кормят сухой «костью», задавая корм на ночь, когда собаки уже рассажены на приколы. Суточная порция равняется одной «кости», т. е. хребтине. Во вторую половину зимы, когда дни становятся длиннее, собак кормят два раза в сутки — в полдень дают одну «кость» на двух собак, а вечером по одной кости на собаку, как обычно. Кроме того, экономя «кости» для похода, во время стоянки на таборах собакам скармливают остатки своей еды, внутренности и мясо лося, дают кости животных, найденную отнерестовавшую кету и т. д. Во время стоянок при возмужности пищу для собак варят, дают в жидком виде.

В заключение надо сказать, что заготовка описанных «естественных» кормов для собак затруднена и обычно в нанайских сёлах этот корм является дефицитным.

Охотникам всё труднее и труднее становится держать своих собак, которые нередко голодают и даже гибнут от бескормицы. Поэтому вполне своевременной является постановка вопроса об изготовлении искусственного собачьего корма — галет и пемиканов. Возможности к этому у нас имеются, наши рыбные заводы прекрасно справились бы с этой задачей. Отпуск таких доброкачественных и питательных галет и пемиканов значительно облегчил бы нашим амурским и другим народностям содержание собак, столь необходимых на соболином промысле.

Что же касается питания самих охотников, то об этом надо сказать особо. В настоящее время амурский и другие северные охотники хорошо снабжаются мукой, крупами, сахаром и жирами. Что же касается собственных запасов, то амурские охотники берут с собою на соболёвку «таксу» — жареную рыбу, освобождённую от костей и перемешанную с рыбьим жиром. Большое значение в их питании на промысле имеет мясо медведя и особенно лося.

Поэтому для местных охотников Амура было бы желательно восстановить прежнее положение, действовавшее до 1954 г., по которому малым народностям разрешался отстрел лося без лицензий в меру потребности, без права продажи продукции на сторону.